

УДК 81' 255

Олейник А.Ю.

Московский государственный областной университет

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В ДИНАМИКЕ ТЕКСТОВОГО ДИСКУРСА*

A. Oleyunik

Moscow State Regional University

INTERACTION OF TRANSLATIONAL TRANSFORMATIONS IN THE DYNAMICS OF THE TEXTUAL DISCOURSE

Аннотация. Настоящее исследование посвящено актуальной проблеме переводоведения – изучению природы языковой и дискурсивной форм в переводческой деятельности. Основное внимание в работе уделяется разграничению вариативного и инвариантного аспектов перевода, усовершенствованию методики анализа перевода с учетом законов развертывания текстового дискурса. На материале англо-русского перевода проводится анализ ситуаций взаимодействия равноуровневых переводческих трансформаций, мотивов их применения, рассматривается влияние комплексных трансформаций на передачу дискурсивной формы текста оригинала в переводе.

Ключевые слова: языковая форма высказывания, дискурсивная форма высказывания, дискурсивная форма текста, вариативное и инвариантное в переводе, переводческие трансформации, взаимодействие переводческих преобразований.

Abstract. This scientific research is devoted to the studying of the nature of linguistic and discourse forms in translation, which is one of the most actual problem in modern translating studies. The main attention in this article is paid to the differentiation of variable and invariant aspects of translation, to the improvement of the methods of its unfolding according to the principles of the textual discourse. On the basis of English-Russian translation the author analyses situations of cooperation between different translational transformations, motive factors of their usage, and observes the influence of complex translational transformations on the transmission of the source texts discourse form in translation.

Key words: the linguistic form of the utterance, the discourse form of the utterance, the discourse form of the text, variable and invariant aspects of translation, translational transformations, cooperation of translational transformations.

Изучение специализированной литературы по актуальным проблемам переводоведения [Riccardi A. 2002; Baker M. 2003; Алексеева И.С. 2004; Алимов В.В. 2005; Бреус Е.В. 2007] обнаруживает, что на сегодняшний день в русле теории перевода существует целый ряд недостаточно изученных вопросов.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что *вариантный* и *инвариантный* аспекты перевода нередко смешиваются; далёк от решения вопрос об определении формы, репрезентирующей текстовый смысл, способной служить структурным ориентиром перевода; как следствие – очертания верхней границы перевода также до сих пор чётко не определены, не получает объяснение феномен широкой вариативности языковой формы в переводе.

В контексте данной проблематики большое значение получает разработка принципов целостного анализа перевода, требующая увеличения критериев анализа с учётом не только внутренних структурной и смысловой составляющих отдельных эквивалентных решений, но и характерных признаков текстового дискурса в целом (имеется в виду общее дискурсивное развёртывание текста). С этой точки зрения, важным представляется вопрос о разграничении *языковой* и *дискурсивной форм* в переводе на основе анализа отдельных фактов перевода в их общей обусловленности смысловой задачей высказывания. Совмещённое изучение фактов перевода с точки зрения образующего их взаимодействия языковой и дискурсивной

* © Олейник А.Ю.

форм поможет продуктивному решению целого ряда проблем в области сущностного определения и анализа фактов перевода.

На наш взгляд, введение в научный аппарат переводоведения понятия **дискурсивной формы текста** позволит решить целый ряд актуальных проблем. Учитывая связанность речевой формы смысловой стороной высказывания, представляется возможным определять по ней, в целом, динамику смысла как в отдельном высказывании, так и в масштабе СФЕ или текста [Олейник А.Ю. 2009 б, 81-83]; обосновать целесообразность применения большего числа трансформаций; с большей точностью выявлять совокупность положительных мотивационных факторов перевода; определить критерии вариативности в переводе; проводить анализ комплексных структурно-языковых модификаций, а также установить критерий разграничения перевода и интерпретации как видов языкового посредничества.

В лингвистике давно замечено, что смысл высказывания закладывается говорящим в его начальной части и что он разворачивается по направлению к его части конечной. Все составляющие смысл компоненты находятся в тесной взаимосвязи друг с другом. “Развитие мысли – это открытый процесс. Оно не обязательно должно быть последовательным. В сложной мысли действуют не только интегративные, но и дезинтегративные процессы” [Иванов Н.В. 1990, 52]. Следует, однако, отметить, что данное обстоятельство не является препятствием динамическому разворачиванию смысла от исходного пункта в высказывании к конечному. Осуществляется этот процесс от одного высказывания к другому: от первого ко второму, от второго к последующему и т.д. Существуют устойчивые, обладающие языковым своеобразием принципы перехода от одной мысли к другой, от предыдущей к последующей, обеспечивающие ввод новой информации и сохранение старой в процессе смыслового разворачивания мысли. Такие процессы значимы при осуществлении перевода, где на первый план выдвигается аспект “смысло-

вого выхода высказывания на последующий контекст” [Олейник А.Ю. 2009 а, 40], смыслового расширения мысли. Важное значение имеет также “принцип опоры высказывания на предыдущий контекст” [Олейник А.Ю. 2009 а, 40], обеспечивающий контекстное сцепление высказываний. Рассмотрение перевода как дискурсивного явления (не только в масштабе отдельного высказывания, но и масштабе совокупности высказываний) позволяет целостным образом рассмотреть процесс его осуществления.

Следует заметить, что определение выразительной линейности смысла в тексте само по себе ещё не может решить поставленной проблемы. Несмотря на линейный порядок разворачивания, смысл, при отсутствии устойчивой репрезентирующей формы, все еще представляет собой “прозрачную сущность”, поэтому необходимо определить такую форму, которая могла бы постоянно сопровождать и репрезентировать смысл. Такой формой является, по нашему мнению, **дискурсивная форма высказывания** (текста), которая неразрывно связана со смысловым содержанием текста. Данная связь является **выразительной**, т.е. такой, при которой линейная форма повторяет смысловое движение содержания.

На повестке дня стоит вопрос о разработке методики анализа перевода на основе динамики выразительного разворачивания текстового дискурса. Данная методика имеет как теоретическое, так и практическое значение. С одной стороны, это позволяет более детально анализировать перевод, рассмотреть порядок его динамического разворачивания. С другой стороны, речь идет о разработке нового принципа восприятия и понимания текста перевода как коммуникативно разворачивающейся структуры.

Отдельно взятое высказывание, как на ИЯ, так и на ПЯ, включается в логику текстовой композиции и является важнейшим составным компонентом последней. Композиция переводного текста раскрывает себя выразительно, как последовательность сменяющих друг друга высказываний.

В современной лингвистике категория *высказывания* все больше сближается с категорией *дискурса* [Чан Ким Бао 2000; Тупицына И.Н. 2005; Иванов Н.В. 2007; Сидоров Е.В. 2007]. Высказывание рассматривают в качестве его важного структурного компонента. С этой точки зрения, при анализе динамики перевода уже не следует ограничиваться рамками отдельно взятого высказывания, а осуществлять выход в масштаб более широкого текстового построения – СФЕ [Иовенко В.А. 1992, 43-45]. Глубокое понимание переводчиком принципа последовательной передачи смысла от высказывания к высказыванию в значительной степени повышает качество перевода. Разработка данной методики имеет поэтому принципиальное значение для науки о переводе. Таким образом, необходимо рассмотреть процесс реализации перевода, представляющего собой динамику развертывания текстового дискурса.

Мы всецело разделяем точку зрения Н.В. Иванова в том, что «отношения между высказываниями, составляющими текст, в целом носят комплексный характер» [Иванов Н.В. 1990, 41]. В научной литературе, посвященной, главным образом, проблематике построения текста, принято выделять различные типы связи между высказываниями внутри СФЕ. С одной стороны, лингвисты учитывают логическую взаимосвязь между высказываниями внутри СФЕ: *конъюнкцию, эквивалентность, импликацию* и т.д. [Сухова Е.В. 1989]. С другой стороны, может учитываться и их смысловое взаимодействие [Черняховская Л.А. 1983, 120; Иванов Н.В. 1990, 41-57].

Подобно высказыванию, сверхфразовое единство обладает свойством кульминативности, то есть в процессе развертывания оно стремится к некоторому смысловому завершению. Важно обратить внимание на тот факт, что в таких случаях динамическая структура СФЕ носит двойственный характер. С одной стороны, оно обладает характерными свойствами открытости, а с другой – свойствами завершенности. Об открытости СФЕ мы говорим в тех случаях, когда имеем в виду включенность в его структуру от двух и

более высказываний. Здесь мы наблюдаем его количественную характеристику. Завершенность СФЕ, наоборот, означает, что его выразительная стратегия подчинена принципу внутренней смысловой достаточности. Это говорит о том, что всякое СФЕ стремится к достижению того пункта в своем смысловом развитии, когда его дальнейшее расширение становится нецелесообразным, избыточным или просто невозможным. В таком случае, перед нами раскрывается качественный характер выразительной динамики СФЕ.

Опора на линейный анализ СФЕ в плане выделяемых ретроспективных смысловых связей [Москальская О.И. 1981, 21-24] представляется малопродуктивным подходом. Формальное выделение смысловых сцеплений между высказываниями в СФЕ мало что может сказать о его природе. Такой анализ не может привести нас к ответу о том, на чем базируется целостность СФЕ. На наш взгляд, весьма важным здесь является понимание функционального значения и логики отдельного рематического перехода в контексте общей стратегии СФЕ, понимания его «в-себе завершенности» и, в то же время, подчиненности логике высшего порядка.

Как отдельно взятое высказывание, так и СФЕ представляет собой динамическое образование. В отличие от слова, здесь представлена динамика развертывания мысли, ее последовательное расширение. Имея в виду динамическую форму высказывания, можно выделять и анализировать закономерные формальные признаки *процесса* перевода в структуре СФЕ. Нас непосредственно интересует момент перехода в континуальном развертывании мысли. Отдельное высказывание в аспекте актуального членения рассматривается как переход от одной мысли к другой в рамках более широкого текстового построения (СФЕ) [Иванов Н.В. 1990, 53; Олейник А.Ю. 2009 а, 41]. С этих позиций возникает возможность дискурсивного анализа перевода как последовательности сменяющихся друг друга высказываний в масштабе СФЕ.

Логика группы высказываний в СФЕ под-

чиняется принципу смысловой и экспрессивной централизации текстовой структуры [Сидоров Е.В. 1986; Иванов Н.В. 1990; Сидоров Е.В. 2007]. Развертывание СФЕ происходит по направлению к его коммуникативному центру, который, как правило, находится в его конечной части. Каждый шаг дискурсивного развертывания подчинен логике коммуникативного обоснования. Каждое последующее высказывание является коммуникативным обоснованием коммуникативной целесообразности предыдущего. Таким образом, смысловая функция каждого высказывания раскрывает себя через последующее. Рема каждого последующего в СФЕ высказывания раскрывает смысловую и дискурсивную целесообразность ремы предыдущего. Рема последнего высказывания выражает конечную смысловую установку СФЕ [Олейник А.Ю. 2010, 110-116].

Дискурсивная форма текста представляет собой ту сущность, которая в целом должна оставаться неизменной в процессе перевода при различных модификациях способов ее языковой манифестации. Повторение дискурсивной формы текста, как можно более точная ее трансляция, должна рассматриваться как важнейшее условие перевода. Переводчик, в первую очередь, должен принимать во внимание дискурсивную форму текста и учитывать дискурсивные стратегии в СФЕ.

В оппозиции к *дискурсивной* форме находится **форма языковая**. Данная форма представлена не только грамматикой предложения, но и используемыми способами прямой номинации в их референциальной функции. Данная форма является переменным аспектом перевода. Любое изменение на уровне языковой формы при переводе представляет собой *межъязыковую (переводческую) трансформацию*.

В переводческой трансформации следует разграничивать два аспекта. Нижний, “трансформационный” аспект совпадает с формально-грамматическим членением высказывания. Верхний, “инвариантный” аспект представлен формой актуального члене-

ния высказывания, или, шире, дискурсивной формой текста.

На практике в чистом виде межъязыковые трансформации встречаются редко [Латышев Л.К. 2007; Гарбовский Н.К. 2007]. “Осуществляемые на уровне языкового оформления дискурсивной формы преобразования **взаимодействуют** друг с другом, образуют сложные, комплексные модификации. В таких случаях трансформации затрагивают не один, а несколько языковых уровней: морфологический, синтаксический, лексический. Встречаются различные комбинации морфологических, синтаксических, лексических и др. межъязыковых трансформаций” [Олейник А.Ю. 2010, 357].

Рассмотрим на примере ситуации англо-русского перевода, в которых переводчик осуществляет различные изменения языковой формы в целях повторения формы дискурсивной. Модификации, осуществляемые на уровне языковой формы, выделены курсивом, ремы высказываний подчеркнуты:

(1). The Strategic Framework ¹⁾**Document**, ³⁾*which our* ⁴⁾*two* presidents ²⁾**issued**, ⁵⁾*is* ⁶⁾*not* ⁷⁾**exactly** ²⁾**light reading**...

(1). ¹⁾**Декларация** о стратегическом формате, ²⁾**подписанная** нашими президентами, – ⁸⁾**документ** ²⁾**сложный**...

В данном примере переводческая трансформация – антонимическая замена – позволяет достичь адекватной передачи дискурсивной формы текста оригинала. Рематический элемент переводного высказывания (1) – (“**документ сложный**”) тождественен рематическому элементу исходного высказывания (1) (“*is not exactly light reading*”). Чтобы передать экспрессивный центр, переводчик производит ряд модификаций в аспекте языковой формы. Одновременно с перестановкой осуществлена конкретизация: в тематической части ¹⁾(“**Document**”) меняется на более узкое и конкретизирующее ¹⁾(“**Декларация**”). При этом происходит изменение определенного элемента. Следующее за тем придаточное определительное заменяется на причастный оборот. В предикативном центре конструкция (“*is not exactly light*”

reading”) в ИТ выступает характеризующим сказуемостным определением для (“*Document*”). В ПТ, где собственное возможное наименование путем прямой замены опущено, появляется возможность использовать слово (“*Документ*”) с добавлением к нему прилагательного ⁹⁾(“*сложный*”), в качестве характеризующего определения (“*сложный документ*”) для конкретного прямого обозначения объекта (“*Декларация*”). Переводчик стремится избежать нежелательной разговорной экспрессии, которая неизбежно возникла бы при прямой замене (“*reading*” – на русский “*чтение*”, “*читиво*”); возможный вариант перевода: (“*будет нелегко прочитать*”), однако такой вариант неприемлем в силу сопутствующих буквальных импликаций (можно подумать, что американцы вообще не любят читать сложные документы). Таким образом, производимая переводчиком в рематической части высказывания антонимическая трансформация представляется оправданной как по экспрессивности, так и по признакам самой денотативной отнесенности. Несмотря на производимые преобразования, мотивировка которых была представлена выше, рема высказывания на ПЯ вполне соответствует реме высказывания на ИЯ, а дискурсивная форма высказывания ИТ достаточно точно воспроизведена в форме высказывания в ПТ.

Рассмотрим другой пример:

(1). Secondly, I am confident that ¹⁾*the world will see to it that Iran goes to* the U.N. Security Council if ²⁾*it* does not live up to its agreements. (2). And when that ²⁾*referral* will happen ³⁾*is* a matter of ⁴⁾*diplomacy*. (3). *And that's what we talked about.*

(1). Во-вторых, я уверен, что ¹⁾*мир добьется направления иранского вопроса на рассмотрение* Совета Безопасности ООН, если ²⁾*Иран* не выполнит свои договоренности. (2). ¹⁾*А вопрос о том, когда произойдет* такая ²⁾*передача* – ³⁾*это* уже вопрос ⁴⁾*дипломатический*. (3). Это как раз то, о чем мы говорили.

Из приведённого примера мы видим, что в СФЕ, выраженного формами переводного языка полностью воспроизведен порядок тема-рематического членения СФЕ, выра-

женного формами исходного языка. Для воспроизведения дискурсивной формы переводчик осуществил следующие межъязыковые трансформации.

При переводе высказывания (1) в значительной степени были изменены способы языковой манифестации рематического элемента (“*the world will see to*”) (“*мир добьется направления*”). Далее, переводчик идет на замену местоимения ²⁾(“*it*”) существительным ²⁾(*Иран*).

В высказывании (2) были осуществлены следующие модификации языковой формы: добавлено словосочетание ¹⁾(“*А вопрос о том*”), перестановка существительного ²⁾(“*передача*”) в препозицию к глаголу (“*произойдет*”), замена глагола ³⁾(“*is*”) указательным местоимением ³⁾(“*это*”), а также замена существительного ⁴⁾(“*diplomacy*”) прилагательным ⁴⁾(“*дипломатический*”).

Языковое выражение и дискурсивная форма третьего высказывания на ПЯ эквивалентна языковому выражению и дискурсивной форме третьего высказывания на ИЯ.

Анализ показывает, что, несмотря на большое количество изменений, осуществляемых в аспекте языковой формы, масштабных перемещений, а также добавлений и опущений смысловой информации, дискурсивная форма высказывания при переводе остается неизменной.

На основании проведенного исследования представляется необходимым сформулировать ряд взаимосвязанных **выводов**:

1. При решении проблемы эквивалентности, в плане выделения определяющих его инвариантных признаков, должна учитываться не только смысловая (содержательная), но и формальная, выразительная сторона перевода. При этом форма должна рассматриваться не как одномерная формальная категория в аспекте присущих ей устойчивых языковых средств, но и как сложная, комплексная категория, общее состояние которой определяется взаимодействием собственно языковой (статистической) и речевой выразительной (дискурсивно-динамической) форм. Инвариантные признаки эквивалентности в аспекте

формы определяются речевой выразительной формой высказывания. Вариативные признаки эквивалентности устанавливаются на уровне языковой формы.

2. Инвариантная и вариативная стороны эквивалентности находятся в сложном взаимодействии. Каждая из них представляет собой определенный критерий, которым переводчик руководствуется в своей деятельности.

1) Инвариантная сторона представлена формой высказывания, которая понимается как выразительная репрезентация смысловой функции высказывания. Смысловая динамика и выразительная динамика высказывания совпадают в порядке его тематического развертывания. Переводчик ориентируется на смысловую и выразительную динамику высказывания ИТ, стремится к предельно точному ее воспроизведению в ПТ, что в целом принято трактовать как «перевод по смыслу».

2) Языковая форма также служит критерием перевода – в отрицательном понимании этого термина. В оценке переводческой эквивалентности (и, соответственно, глубины переводческой трансформации) принципиальное значение имеет степень отстояния от заданной языковой формы ИТ. Данная степень отстояния значима не сама по себе, но исключительно на фоне неизменности речевой формы.

3. Переводческие трансформации представляют собой не только лингвистический, но и дискурсивный феномен. В своем нижнем (собственно трансформационном) аспекте переводческие трансформации так или иначе связаны с языковым выражением. Дискурсивная природа трансформаций характеризуется тем, что в своем верхнем (инвариантном) аспекте они связаны с формой АЧ высказывания и включаются в структуру текстового дискурса.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – М.: Академия; СПб.: фил. фак. СПбГУ, 2004. – 346 с.
2. Алимов В.В. Теория перевода: перевод в сфере профессиональной коммуникации. – Изд. 3-е. испр. и доп. – М.: УРСС, 2005. – 158 с.
3. Бреус Е.В. Курс перевода с английского языка на русский. Учебное пособие. – М.: Р. Валент, 2007. – 320 с.
4. Гарбовский Н.К. Теория перевода: Учебник. – 2-е изд. – М.: Изд-во МГУ, 2007. – 544 с.
5. Иванов Н.В. Способы усиления экспрессии в сверхфразовом единстве и в высказывании: дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1990. – 205 с.
6. Иванов Н.В. Интертекст – метатекст: культура, дискурс, язык // Языковые контексты: структура, коммуникация, дискурс. Материалы межвузовской научной конференции по актуальным проблемам теории языка и коммуникации. Военный университет. – М.: ЗАО «Книга и бизнес», 2007. – С. 43-50.
7. Иовенко В.А. Основы концепции детерминизма в переводе (на материале испанско-русских и русско-испанских переводов): дисс. ... д-ра. филол. наук. – М., 1992. – 310 с.
8. Латышев Л.К. Технология перевода: учебное пособие. – 3-е изд., стер. – М.: Академия, 2007. – 320 с.
9. Москальская О.И. Грамматика текста. – М.: Высшая школа, 1981. – 173 с.
10. Олейник А.Ю. Взаимосвязь перевода и риторики: к постановке проблемы // Актуальные проблемы межъязыковой коммуникации. Сб. научных трудов ИЛ и МК МГОУ (отв. ред. д.ф.н., проф. Сорокина Э.А.). – М.: МГОУ, 2009 а. – С. 38-45.
11. Олейник А.Ю. О разграничении языковой и дискурсивной форм в переводе // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». – № 2. – М.: МГОУ, 2009 б. – С. 100-105.
12. Олейник А.Ю. О соотношении аспектов тождества и различия в переводе // Пространства и метасферы языка: структурная метафизика, дискурс, метатекст. Материалы III Межвузовской научной конференции по актуальным проблемам теории языка и коммуникации. 26 июня 2009 года. Военный университет. (отв. ред. Н.В. Иванов). – М.: ЗАО «Книга и бизнес», 2009 в. – С. 351-361.
13. Олейник А.Ю. Проблемные аспекты переводоведения // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». – № 4. – М.: Изд-во МГОУ, 2010. – С. 110-116.
14. Сидоров Е.В. Основы коммуникативной лингвистики. Учебное пособие. – М.: Изд-во ВКИ, 1986. – 165 с.
15. Сидоров Е.В. Онтология дискурса. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 232 с.
16. Сухова Е.В. Сопоставительный анализ средств

- связи между предложениями в рамках сверхфрагментов // Логико-грамматический анализ текста. – М.: МИЭМ, 1989. – С. 185-192.
17. Тупицына И.Н. Речевая коммуникация: личностно-когнитивное измерение (на материале английского и русского языков): автореф. дисс. ... д-ра. филол. наук. – М., 2005. – 41 с.
18. Чан Ким Бао. Русский текст как лингвистический феномен (через призму лингвофилософской Инь-ян концепции): автореф. дисс. ... д-ра. филол. наук. – М., 2000. – 37 с.
19. Черняховская Л.А. Смысловая структура текста и ее единицы // Вопросы языкознания. – 1983. – № 6. – С. 117-126.
20. Baker M. Routledge encyclopedia of translation studies. – London; New York: Routledge, 2003. – 654 p.
21. Riccardi A. Translation studies. Perspectives and Emerging Discipline. – Cambridge: Cambridge University Press, 2002. – 215 p.

УДК 81'44

Филиппова И.Н.

Московский государственный областной университет

КЛАССИФИКАЦИЯ ВЕРБАЛЬНОЙ ИЗБЫТОЧНОСТИ*

I. Filippova

Moscow State regional university

CLASSIFICATION OF VERBAL REDUNDANCY

Аннотация. В статье изложены результаты комплексной классификации вербальной избыточности, которая позволяет разграничить близкие формы. В основу классификации положены дистинктивные свойства избыточности. В соответствии с ними выделены 7 оснований классификации, имеющей несколько уровней детализации и позволяющей дифференцировать 31 форму избыточности в одноязычии и двуязычии. Выделены следующие формы вербальной избыточности: 1) по обусловленности языковыми или внеязыковыми факторами – *внутриязыковая* и *экстралингвистическая*; 2) по языковой манифестации – в соответствии с *иерархией языка* и *дискурсом*; 3) по взаимодействию с системой и нормой языка – *обязательная* и *факультативная*; 4) по коммуникативной облигаторности – *коммуникативно значимая* и *незначимая*; 5) по коммуникативному эффекту – *позитивная* и *негативная*; 6) по реализации – *активная* и *пассивная*; 7) по детерминированности языковой ситуацией – *избыточность в одноязычной* и *в двуязычной коммуникации*. Материалом для анализа служат аутентичные тексты и их фрагменты на русском и немецком языках.

Ключевые слова: избыточность, вербальная коммуникация, дискурс, синкретизм, детерминанты.

Abstract. The present article reveals results of complex classification of redundancy, which can point out its close forms. Multilevel classification is based on 7 principles, according distinctive features of redundancy, and let differ 31 redundancy-forms in mono- and bilanguage conditions. There are pointed out the next forms: after language and extralanguage determinants – linguistic and extralinguistic forms; after language presentation – forms according to their linguistic hierarchy and discourse; after system and norm of a language – obligatory and optional forms; after communicative functions – forms with and without significance; after pragmatic – positive and negative forms; after realization – active and passive forms; after communication – forms in mono- and bilanguage conditions. The present analysis is based on true texts and there fragments in Russian and German.

Key words: redundancy, verbal communication, discourse, syncretism, determinants.

Опыт создания классификации *вербальной избыточности* представляется необходимым в связи с синкретичностью её различных манифестаций, которые, с одной стороны,

* © Филиппова И.Н.